

Чао Хаочжэн лежал на столе, уткнувшись лицом в сторону, и спал так крепко, что в уголках его рта успела скопиться слюна. Хуанмао привалился к стеллажу, всем телом опираясь на него; его крашенные желтые волосы слегка подрагивали, а даже во сне он сохранял свою привычную небрежную позу. Яо Цзяньбо устроился прямо у двери — этот молчаливый в дневное время мужчина даже в забытьи сжимал в руках стальной прут, готовый в любую секунду вскочить и вступить в бой. Толстяк Ша Лэ сжался в самом углу; этот тихий, почти незаметный человек даже спал как-то особенно беззвучно, а на губах у него застыла простодушная улыбка. Неподалеку спал Ло Сянвэнь, все в тех же очках, которые, казалось, вовсе не имели диоптрий.

Говорят, что по позе спящего можно судить о характере человека, и, судя по всему, в этом есть доля правды.

Мяо Сян потянулась и только собралась встать, как вдруг заметила, что Чу Мо, который еще вчера вечером спал рядом, исчез. Она испугалась и уже хотела позвать его, но краем глаза уловила чье-то движение.

В глубине магазина.

Мяо Сян замерла, поднялась и на цыпочках направилась туда.

Когда больница строила этот торговый ряд, архитекторы предусмотрели небольшие подсобные помещения для тех, кто оставался на ночное дежурство. Однако Чао Хао, обладавший редкой предприимчивостью, решил, что использовать столь выгодное место для сна — пустая трата ресурсов, и превратил комнату в игровой зал. Нужно отдать ему должное: родственники пациентов часто собирались здесь компаниями, чтобы перекинуться в карты или маджонг, убивая время. Медсестры в своих беседах часто вспоминали этого удивительного владельца и его игротеку — Чао Хао был первым, кто додумался открыть казино прямо в больнице.

Теперь же это когда-то шумное злачное место пустовало.

Мяо Сян постояла перед приоткрытой дверью, колеблясь, но в итоге решилась и толкнула её.

Поскольку помещение переделали под игротеку, в потолке прорезали два больших окна. Стоило двери открыться, как внутрь хлынул солнечный свет, рассыпавшись по полу, словно россыпь серебра.

Мужчина с волосами цвета черни стоял посреди яркого света, вертя в пальцах кисть с нефритовым черенком. На столе перед ним лежали те самые четыре драгоценности кабинета, которые она видела на полке снаружи.

Услышав скрип двери, мужчина повернул голову. Его слегка нахмуренные брови выдавали недовольство незваной гостьей.

Мяо Сян засуетилась:

— Я увидела, что дверь не заперта... не хотела будить остальных, поэтому не стала стучать.

Чу Мо нахмурился, глядя на неё, но затем улыбнулся:

— Ничего страшного. Я просто решил посмотреть. Ты проснулась? Хорошо спалось?

— Да, если бы не солнце, я бы еще спала. — Ободренная его тоном, Мяо Сян подошла ближе и с любопытством уставилась на стол. — Что ты делаешь? Ты умеешь писать каллиграфию?

Она смотрела на него с искренним изумлением, словно нашла редкий талант. На самом деле рисовая бумага не была расстелена, а тушь не растерта, но Мяо Сян почему-то была уверена: он умеет. Он просто обязан был это уметь.

Она взглянула на его руки — пальцы были чистыми и белыми, под стать самому черенку кисти. Чу Мо держал её правильно и очень красиво. Мяо Сян, глядя на его пальцы, похожие на нефрит, вдруг почувствовала странное волнение:

— Я разотру тушь, а ты напиши что-нибудь!

Чу Мо замер. Он с легкой досадой посмотрел на спину девушки, которая уже поспешила прочь, а через мгновение улыбнулся. Он опустил взгляд на нефритовое перо, погрузившись в свои мысли.

Найти воду в этом магазине было непросто — Чао Хао, отличавшийся патологической предусмотрительностью, спрятал почти все запасы, но, к счастью, у них оставалось немного воды, принесенной из больницы. Мяо Сян нашла в рюкзаке у входа открытую бутылку, но, подумав, убрала её обратно и достала целую. Застегнув сумку и вернув её на место, она помчалась обратно в комнату.

Чу Мо скрестил руки на груди, наблюдая, как девушка с распущенными волосами с воодушевлением наливает воду в тушечницу, закатывает рукава и с предельной серьезностью принимается растирать тушь. У неё были тонкие запястья, и хотя кожа не была фарфоровой, она отливала здоровым, приятным румянцем.

Чу Мо замер, глядя на то, как Мяо Сян сосредоточенно хмурится, глядя на свои руки. В памяти вдруг всплыло... кто-то уже когда-то так же старательно растирал для него тушь. Он помнил мягкий профиль человека, освещенный солнцем, помнил, как тот время от времени поднимал взгляд и улыбался ему. Словно тающий весенний лед. Тот человек тогда сказал:

— Чу Мо, напиши что-нибудь для меня.

Чу Мо вздрогнул и поднял голову. В утренних сумерках перед ним стояла только Мяо Сян. Она смотрела на него снизу вверх, удивляясь его задумчивости:

— Ну как, Чу Мо? Напиши мне что-нибудь, неважно что.

Чу Мо посмотрел на неё, опустил глаза, а когда поднял их снова, прежнее выражение исчезло без следа:

— Поздно уже...

Мяо Сян хотела что-то ответить, но снаружи слышались голоса проснувшихся Чао Хао и остальных. Похоже, они заметили отсутствие друзей и теперь суеились, разыскивая их. Шаги приближались:

— Вы там?

— Видишь, они проснулись... в другой раз. — Чу Мо улыбнулся Мяо Сян, взглянул на растертую тушь и направился к выходу. — Мы здесь, сейчас выйдем.

Ло Сянвэнь открыл дверь и подозрительно оглядел их обоих:

— Поешьте, нам пора выдвигаться.

Чу Мо улыбнулся ему и вышел. Завтрак состоял из овощных булочек, принесенных из больницы. Они быстро портились, поэтому Чу Мо решил раздать их всем.

— Спасибо. — Ло Сянвэнь окинул Чу Мо взглядом, вытер руки старым, потертым носовым платком — видно было, что стирать его в последние дни было негде — и взял булочку, тихо поблагодарив.

— Не за что. — Чу Мо улыбнулся и раздал остатки еды остальным.

Мяо Сян сидела в сторонке, бездумно жуя булочку. Она выглядела рассеянной, словно не чувствовала вкуса. Девушка подняла взгляд на Чу Мо, погрузившись в свои мысли. Тот не смотрел на неё, просто стоял рядом и медленно доедал свою порцию.

Солнце постепенно наполняло комнату. Начался новый день. Четвертый день после конца света.

Мир жил своей жизнью. Колесо времени безмолвно сделало еще один оборот.

Мало кто знает, что утро — самое активное время для зомби, так же как люди любят выбираться из дома в сумерках.

Мяо Сян крепко сжимала скальпель, нервно озираясь по сторонам. Зомби вокруг действительно было много, и это заставляло постоянно быть начеку. Однако Мяо Сян чувствовала, что её нервы на пределе. Здесь было много мертвецов, но разве сравнить их количество с тем, что было в больнице, из которой они сбежали? Там была настоящая толпа, сплошная стена. По сравнению с тем кошмаром, нынешнее число врагов — ничто. Она не должна так бояться. Но сердце бешено колотилось от дурного предчувствия.

Мяо Сян подняла голову и с силой вогнала скальпель в голову ближайшего зомби. От избытка сил лезвие ушло в череп по самую рукоятку. Она выдернула нож, сжимая холодную сталь. Почему-то ей казалось, что должно случиться что-то ужасное. Что-то, чего она совершенно не хотела.

— Отойди! — кто-то с силой толкнул её в сторону. Мяо Сян вздрогнула и пришла в себя. Обернувшись, она увидела, как Ло Сянвэнь с размаху бьет железным прутом зомби — тот был всего в двух метрах от неё. Если бы не Ло Сянвэнь, она была бы уже ранена.

Мяо Сян содрогнулась, вспомнив, как Сяо Сяо истекала кровью. Она крепче перехватила нож:

— Спасибо...

Ло Сянвэнь бросил на неё яростный взгляд:

— Жить надоело? В такое время витать в облаках! Не понимаю, что у вас, городских, в голове!

Мяо Сян втянула голову в плечи, зная, что он прав, и покорно приняла отповедь.

— Ты в порядке? О чем ты думала? — Чу Мо обеспокоенно потянул её за руку. — Держись ближе ко мне, чтобы снова не влипнуть в неприятности.

Мяо Сян кивнула.

Коридор был недлинным, но извилистым. Неизвестно, хотел ли архитектор создать что-то вроде восьми триграмм, но путь был полон крутых поворотов. Вдоль стен росли густые плакучие ивы. На каждом повороте группе приходилось останавливаться, чтобы из-за угла внезапно не выскочил зомби. Здесь врагов было слишком много, и даже нюх Чао Хао первого уровня не особо помогал. Пришлось замедлить шаг.

Ло Сянвэнь, сжимая прут, осторожно продвигался вперед, прикрывая Хуанмао и остальных. Впереди был самый большой поворот. Врачи и медсестры называли его Угол встречи: из-за того, что он был очень широким, идущие навстречу люди не видели друг друга до самого последнего момента, часто сталкиваясь лбами. Люди шутили, что архитектор хотел помочь одиноким сердцам найти друг друга, отсюда и название.

Ло Сянвэнь крепче сжал прут и только собрался завернуть, как прямо перед ним возникли три

зомби! Они уже почуяли его и с рычанием бросились вперед. Их движения были не слишком быстрыми, но натиск — мощным.

Ло Сяньвэнь замер, но тут же с размаху ударил ближайшего зомби прутом и отскочил назад. Реакция была молниеносной: он успел и атаковать, и отступить. Силы у него, как у обладателя способности к усилению, было достаточно — голова зомби разлетелась, как спелый арбуз. Но врагов было трое!

Увидев, как тянется рука второго зомби, Ло Сяньвэнь испугался, быстро отвел прут и нанес удар вправо. Но тут случилось худшее: кто-то из своих преградил ему путь к отступлению. Ло Сяньвэнь споткнулся и повалился влево. А там его уже ждал другой зомби с острыми, как бритва, когтями!

Ло Сяньвэнь покрылся холодным потом. Он смотрел на приближающиеся пальцы и чувствовал, как стынет кровь.

— Конец, — подумал он.

Но в тот момент, когда он уже попрощался с жизнью, слева внезапно протянулась рука. Она казалась довольно хрупкой, но обладала невероятной силой — рывок был таким резким, что Ло Сяньвэнь буквально выдернуло из-под удара. Почти одновременно с этим ивовые ветви справа удлиннились, обвилились вокруг лодыжек и запястий Ло Сяньвэня, оттаскивая его подальше.

Все произошло так быстро, что Ло Сяньвэнь даже не успел осознать происходящее. Он лишь успел поднять голову и увидеть взгляд того самого утонченного, вечно спокойного юноши. Лицо Чу Мо было бледным, а глаза — пугающе черными.

Зомби, который должен был вцепиться в Ло Сяньвэня, полоснул когтями по предплечью Чу Мо, оставив длинную рану. Но Чу Мо, казалось, не почувствовал боли: он лишь с силой вогнал кинжал в лоб последнего зомби. Тот рухнул на землю.

— Чу Мо! — Мяо Сян бросилась к нему. Увидев кровь, сочащуюся из раны на руке, она побледнела, а в глазах заблестели слезы. — Ты... ты...

Ло Сяньвэнь стоял рядом, ошеломленный. Чу Мо поднял голову и улыбнулся:

— Сначала нужно уйти отсюда.

Оставшаяся часть пути была короткой, и, поскольку Ло Сяньвэнь и остальные принялись крушить всё на своем пути с безумным рвением, они быстро добрались до главных ворот. Это была комната отдыха для прохожих, площадью метров двадцать, довольно чистая. Ло Сяньвэнь с грохотом запер стеклянную дверь, за которой тут же забились зомби.

Он обернулся к Чу Мо. Бледный мужчина прислонился к стене, прижимая руку к ране, из-под

пальцев сочилась кровь. Мяо Сян заливалась слезами:

— Чу Мо, Чу Мо... ты в порядке?

Мужчина, чьи волосы были испачканы кровью, продолжал улыбаться и тихо успокаивал её:

— Все хорошо... Мяо Сян, успокойся, не плачь, а то глаза опухнут...

— Но... но... тебя ранил зомби... как это может быть хорошо... ты тоже... ты тоже станешь таким... — Мяо Сян взглянула на кровавую рану и зарыдала еще сильнее.

Ло Сянвэнь посмотрел на Чу Мо, его лицо изменилось, но он промолчал. Да, они знали... каждый, кого ранил зомби, становится одним из них. Он видел это столько раз на своем пути.

Неужели он превратится в монстра? Из-за того, что спас его? У Ло Сянвэня закружилась голова, мир перед глазами поплыл.

Чу Мо улыбнулся, глядя на Ло Сянвэня. Его лицо было мертвенно-бледным, он выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок, но взгляд оставался твердым. У Ло Сянвэня защемило в глазах:

— Говори! Ты спас мне жизнь! Ты мой второй отец! Даже если ты попросишь мою жизнь, я отдам её! Говори, я сделаю всё, что скажешь!

Чу Мо лишь улыбнулся. Он повернул голову к плачущей Мяо Сян:

— Я хочу попросить тебя позаботиться о ней... Она девушка, в этом мире ей слишком опасно, я беспокоюсь.

— Нет... я не хочу, я не хочу, — Мяо Сян вцепилась в его рукав, заливаясь слезами. — Ты бросаешь меня? Не отдавай меня другим...

Чу Мо здоровой рукой утер её слезы:

— Умница, как ты выживешь одна?.. Будешь держаться Ло, хорошо? Он обладатель способностей, он сможет тебя защитить...

Мужчина с нежным выражением лица смотрел на девушку, которая не отпускала его рукав, и в его улыбке промелькнула горечь:

— Пожалуйста... не заставляй меня волноваться.

Мяо Сян кивнула сквозь слезы.

Нежный, но бледный мужчина, прекрасная девушка в слезах и стоящий рядом высокий,

суровый мужчина — это была самая душераздирающая сцена прощания, которую только можно представить. Солнце клонилось к закату, словно не желая тревожить этот последний миг.

Чао Хао, сидевший в углу, переводил взгляд с одного на другого и дергал щекой.

Кто-нибудь может объяснить, что здесь, черт возьми, происходит?!

— Послушайте... что вы делаете? — Чао Хао стоял поодаль, с недоумением глядя на них. — Я понимаю, рана от зомби — это больно... но не обязательно устраивать сцену прощания с жизнью! Чу Мо вряд ли умрет от боли. И вообще, почему вы не перевяжете рану, а только ревете? Ты же медсестра, неужели не умеешь делать перевязки? От такой царапины еще никто не умирал.

— Ты ничего не понимаешь, — Мяо Сян обернулась и сверкнула глазами на Чао Хао, а затем снова посмотрела на Чу Мо, всхлипывая. — Его ранил зомби! Кто из раненых выживал? Чу Мо... он скоро превратится в зомби, а ты тут язвишь.

— Э-э... погодите, — Чао Хао замер, подозрительно глядя на них. — Та ива, которая внезапно выросла... разве это не Чу Мо сделал?

Это было невозможно... движения были такими слаженными, как это могло быть не его рук дело?

Мяо Сян замерла, вспоминая, как ивовые ветви внезапно удлиннились, спасая Ло Сяньвэня:

— Это... способность древесного типа? — Она подняла взгляд на Чу Мо. Тот опирался на стену, на его бледных, лишенных крови губах играла улыбка.

Если древесного типа... это действительно так ему подходит. Этот человек, словно растение — мягкий, светлый, чистый и гибкий, такой добрый и бескорыстный... словно дерево, которое всегда отдает, ничего не требуя взамен. Он всегда готов пожертвовать собой ради других... будь то она при первой встрече или Ло Сяньвэнь, с которым он едва перекинулся парой слов.

Те, кто знал Чу Мо до конца света, наверняка тоже его очень любили. Встретить его — это величайшая удача. Хотя способность древесного типа кажется лишь вспомогательной, она идеально отражает его натуру... даже если она бесполезна в бою, он наверняка найдет ей достойное применение.

С этой способностью он мог бы стать таким сильным... Но какой в этом толк? Он ведь всё равно скоро станет зомби... Обладай он хоть самой могущественной силой, что в этом смысла?

Точно так же, как Сяо Сяо, пробудившая силу ветра... если она не смогла защитить себя, какой толк от этого дара?

<http://bllate.org/book/22415/2353413>